

УДК 11

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова

Аннотация

В статье дается определение социально-исторического выбора, рассматривается его роль в социальных процессах. Отмечается, что выбор является важнейшим условием многовариантности исторического развития, поскольку именно благодаря способности человека выбирать социальные процессы имеют вероятностный характер и в то же время только через выбор реализуется одна из объективно заложенных в социальной действительности возможностей. Рассматриваются такие аспекты проблемы выбора, как выбор и свобода, выбор и риск.

Ключевые слова: выбор, социально-исторический выбор, многовариантность, альтернативность, свобода, риск.

Проблема выбора всегда была в фокусе внимания мыслителей, являясь одним из «вечных» философских вопросов. При этом необходимо отметить, что выбор традиционно рассматривался сквозь призму нравственно-этической проблематики, анализировался выбор индивида как существа, обладающего свободой воли, а следовательно, имеющего способность и возможность выбирать. В наши дни понятие «выбор» является одним из наиболее часто встречающихся в работах, посвященных исследованию социально-экономических и политических процессов. В данной статье предпринимается попытка философского анализа феномена социально-исторического выбора, его социокультурных оснований, роли в социально-историческом процессе. Актуальность и значимость теоретического осмысления этой проблемы обусловлена современной ситуацией, сложившейся как в мире в целом, так и в отдельных странах, в том числе и в России. Сегодня человечество решает вопрос «быть или не быть?». Как строить взаимоотношения с природой? Как разрешать межцивилизационные противоречия: Запад – Восток, христианская – исламская цивилизации? Как выстраивать отношения между странами, население которых составляет «золотой миллиард», и странами, отстающими в своем экономическом развитии, которым отводится роль сырьевых источников? Россия, для которой характерна незавершенность цивилизационного развития, решает вопрос о своей цивилизационной принадлежности, который и по сей день остается открытым. У Америки, глобальная гегемония которой, по мнению З. Бжезинского, «в настоящее время является фактом жизни... реальный выбор состоит в том, как Америка должна осуществлять свою гегемонию, с кем она этой гегемонией может делиться и

какова должна быть конечная цель, на которую она должна быть направлена» [1, с. 268].

Проблема социально-исторического выбора приобретает особую значимость при понимании социальной реальности как многовариантной, содержащей в себе множество различных, порой противоположных возможностей. Мы видим развитие во всем его многообразии, при таком подходе социальная реальность выступает как единство множества путей развития, как спектр возможностей, которые по-разному реализуются в различных социокультурных условиях. Известно, что история представляет собой результат деятельности преследующих свои цели и интересы социальных групп, которые выбирают и реализуют в соответствии с этим одну из многочисленных потенциальных возможностей, объективно заложенных в социальной действительности. Так, например, А. Тойнби считал, что история «открыта», ее законы имеют вероятностный характер и это обусловлено прежде всего тем, что человек обладает свободой выбора.

При анализе исторического процесса понятия «многовариантность» и «альтернативность» обычно используются как тождественные. Представляется, что более корректно было бы использовать термин «альтернатива» для характеристики ситуации, когда может быть реализована одна из двух существующих возможностей, причем не двух любых, а двух полярных возможностей, и термин «вариантность» («вариабельность», «многовариантность», «поливариантность») при наличии множества различных возможностей. Мы разделяем точку зрения И.А. Желениной о соотношении альтернативности и многовариантности, которая считает, что при эволюционном развитии «сам разброс вариантов не будет столь широким, как в кризисной ситуации (угол разброса в первом случае уже, но спектр возможностей в пределах этого угла – шире). В кризисных же ситуациях угол разброса вариантов развития шире, но спектр возможностей смещается к крайним точкам» [2, с. 122].

Рассматривая социально-исторический процесс как многовариантный, альтернативный, необходимо четко определить, какое значение мы вкладываем в понятия «социально-историческая альтернатива», «альтернативность». В 1990-е годы в советской обществоведческой литературе велась дискуссия по вопросу о формальных и реальных альтернативах. Ряд ученых (О. Волобуев, Б.Г. Могильницкий, А.Д. Сухов) стояли на позиции, согласно которой альтернативность в истории есть всегда. Другие же (И.Д. Ковальченко, В.К. Согрин) считали, что необходимо выделять реальные альтернативы и формальные, то есть те, которые не имели реальных шансов для осуществления. С нашей точки зрения, альтернативность, многовариантность имманентны природе исторического процесса, ведь они являются оформленным выражением внутренних противоречий общества как движущей силы его развития. В конечном счете противоположностями являются тенденция к устойчивости и тенденция к изменению, и наличие этих тенденций-альтернатив есть основа саморазвития общества. Таким образом, историю можно рассматривать как непрерывный процесс завязывания и развязывания узлов альтернатив, разрешения противоречий между альтернативными тенденциями. Альтернативными являются такие периоды в развитии общества, когда противоположные тенденции уже вступили во взаимодействие, но еще находятся в состоянии равновесия.

Победившая альтернатива реализуется не «в чистом виде», ее формирование происходит в процессе взаимовлияния с альтернативой побежденной, и осуществившийся вариант исторического развития несет на себе следы тенденций, не сумевших взять верх или победивших лишь частично.

Альтернативные исторические ситуации могут быть как хронологически длительными, так и краткими: их пределы, как отмечает И.Д. Ковальченко, «занимают промежуток социального времени от возникновения существенно отличных возможностей дальнейшего развития до воплощения в действительность одной из альтернативных возможностей либо до снятия этих потенций ходом развития в результате возникновения новых возможностей» [3, с. 93].

Вызревание альтернативных направлений происходит в узловых, критических точках социально-исторического развития. Хотелось бы отметить следующее. Принято считать, что марксистская концепция общественного развития абсолютизирует линейность, однонаправленность истории, но это не вполне соответствует действительности. Так, например, Маркс и Энгельс, анализируя условия, сложившиеся в России в 70-е годы XIX в., отмечали наличие двух альтернативных возможностей перехода России к социализму: естественно-исторической – через развитие капиталистических отношений – и специфически русской – через всемерное развитие «земледельческой общины», минуя капитализм. Конститутивная форма общины, отмечал К. Маркс, «допускает такую альтернативу: либо заключающийся в ней элемент частной собственности одержит верх над элементом коллективным, либо последний одержит верх над первым» [4, с. 404].

Реализация каждой из альтернатив является многовариантной. Основу многовариантности составляет широкий спектр возможностей (путей, форм, характера, сроков) разрешения альтернатив. Так, сегодня в мире существуют две альтернативные тенденции: тенденция к глобализации, главным содержанием которой выступает формирование единого экономического, политического, информационного и культурного пространства, и противоположная ей тенденция, в основе которой лежит стремление противостоять этому процессу, ограничить экспансию развитых западных стран. Пути реализации этих тенденций многообразны. Глобализация может протекать, как это происходит сегодня, в русле, которое прокладывает и навязывает другим странам и народам западная цивилизация, а может осуществляться через раскрытие потенциала и иных цивилизационных субъектов и культур. Что касается России, то у нее нет иного пути, как стать современной страной, освоившей ценности и достижения мировой цивилизации, влиться в единое глобализирующееся пространство. В то же время у страны есть возможности выбора своего варианта развития в данном направлении. Многовариантность реализации исторических альтернатив обусловлена тем, что в социальных слоях, группах, стоящих на противоположных позициях и являющихся носителями альтернативных тенденций, существуют, как правило, различные группировки, занимающие промежуточное положение в спектре между противоположными полярными точками.

Таким образом, исторический процесс всегда содержит в себе ряд потенциальных возможностей. Как отмечает З. Бауман, «каждый момент истории – это развилка путей, ведущих к нескольким будущим. Человеческое общество су-

ществует на перекрестках. То, что в ретроспективе предстает как «неизбежное» развитие, в свое время начиналось как вступление на одну дорогу из множества лежащих впереди» [5, с. 115].

Существующие в социальной реальности потенциальные возможности имеют далеко не равные шансы для реализации, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К тому же веер возможностей может быть в различные исторические периоды более широким или более узким.

В основе исторической альтернативы лежат экономические, социальные условия, но процесс ее оформления включает в себя субъективный момент. Так, объективной основой современных глобализационных процессов является усиление взаимосвязанности мира в результате вступления наиболее развитых стран в принципиально новую стадию развития вследствие внедрения качественно новых технологий, развития средств массовых коммуникаций. В то же время многие исследователи отмечают, что протекание этих процессов в значительной степени определяется интересами ТНК и идеологами глобализма ведется очень интенсивная работа по формированию и распространению ценностей и принципов глобализационного сознания, мирообъяснения.

Сначала альтернативная тенденция осознается или, может быть, даже интуитивно угадывается отдельными личностями. Затем идеологи теоретически обосновывают, теоретически разрабатывают концепцию, и только потом уже начинается борьба за ее реализацию. Поэтому, на наш взгляд, альтернативные идеологические и политические тенденции можно рассматривать как этапы становления исторических альтернатив.

Можно выделить три варианта разрешения альтернативных ситуаций: а) переход альтернативных тенденций друг в друга; б) победа одной из альтернатив; в) гибель обеих противоборствующих тенденций развития при качественном преобразовании системы. История знает примеры, когда реализация одной из альтернатив приводила к необратимым изменениям в обществе.

Именно благодаря способности человека выбирать история имеет вероятностный характер, и в то же время только через выбор реализуется одна из объективно заложенных в социальной действительности возможностей и начинается процесс формирования новой действительности, которая, в свою очередь, будет содержать в себе множество потенциальных тенденций. Таким образом, выбор является важнейшим звеном конструирования социальной реальности. Как отмечает З. Бауман, «будущее как раз и отличается от прошлого тем, что оставляет простор для человеческого выбора и действия. Без выбора нет будущего – даже если выбор состоит лишь в том, чтобы воздержаться от выбора и выбрать плавание по течению» [5, с. 115].

С нашей точки зрения, выбор вообще, социально-исторический, в частности, есть диалектическое единство объективного и субъективного. *Под социально-историческим выбором мы понимаем акт деятельности социального субъекта, направленный на реализацию одной из заложенных в социальной реальности возможностей, обусловленный экономическими, социокультурными условиями, историческим опытом социального субъекта, его ментальностью, системой ценностей, идеалами. При этом выбор – это всегда и процесс, и результат.*

Сегодня Россия находится в ситуации выбора, определения своего места в мировом культурном пространстве и поиск культурной идентичности является одной из важнейших проблем. Большое значение имеет и решение задачи определения ценностных ориентиров развития страны, сложность которой обусловлена и тем, что сегодня здесь существует множество часто несовместимых систем ценностей различных социальных групп, при этом даже эти ценностные системы не являются устоявшимися, они постоянно изменяются под воздействием социальных реалий.

Как отмечалось выше, важную роль в выборе играет исторический опыт субъекта. Накопление и передача последнего выполняет важнейшую задачу осуществления преемственности и является необходимым условием поступательного развития общества. Игнорирование же предшествующего исторического опыта или рассмотрение его исключительно в негативном плане ведет к нарушению преемственности. В этой связи представляет интерес тезис А. Тойнби, что историческое прошлое страны, ее традиции оказывают значительное влияние на ее последующее развитие, играют большую роль при выборе пути развития. Ученый считает, что «груз прошлых традиций очень велик. Революционеры всегда питают иллюзию, что с прошлым можно начисто порвать. Они почти всегда разочаровываются» [6, р. 76]. Анализируя ситуацию в России 1948 года, Тойнби отмечает, что страна стоит перед важным выбором: занять ли ей свое место в западном мире или держаться от него в стороне и попытаться построить свой собственный, антизападный мир. Ученый высказывает предположение, что на окончательное решение России окажет большое влияние православная идеология и осознание судьбы, унаследованные ею от византийского прошлого [7, р. 183].

При выборе цели, а также средств и методов ее достижения необходимо учитывать общественную психологию, поскольку умонастроения масс, особенности национальной психологии, существующие в обществе традиции, социокультурные ценности в значительной степени влияют на выбор пути общественного развития, являясь важнейшей основой исторического выбора. Представляется интересным замечание З. Бжезинского, который, анализируя политику администрации Дж. Буша по продвижению демократии в странах арабского Востока, приходит к выводу, что если этим заниматься с фанатичным рвением, игнорируя исторические и культурные традиции ислама, это может привести к отрицанию самой демократии. И продолжает: «Когда демократизация является результатом органического развития, а не догматического навязывания со стороны чуждой силы, исламское общество постепенно осваивает и принимает политическую культуру демократии» [1, с. 280].

Традиционно возможность выбора, способность человека выбирать рассматривалась как важнейшее условие и проявление его свободы, при этом сам выбор может быть свободным и несвободным. Критерием свободы выбора, на наш взгляд, является степень соответствия первоначального намерения и конечного результата, то есть выбор тем свободнее, чем больше результат совпадает с замыслом, с намеченной целью. Однако вероятностный характер процессов социальной действительности, а также неспособность субъекта просчитать все возможные варианты и адекватно оценить их позитивные и негатив-

ные последствия обуславливают частое несовпадение результата желаемого и достигнутого. Это отмечал еще Энгельс, который писал, что люди, «хвалившиеся, что *сделали* революцию, всегда убеждались на следующий день, что они не знали, что делали, – что *сделанная* революция совсем непохожа на ту, которую они хотели сделать» [8, с. 263]. За прошедшие полтора столетия ситуация если и изменилась, то, скорее, в худшую сторону. Сегодня общество оказалось перед лицом проблемы, суть которой заключается в следующем: развивая современные промышленные технологии, человек в конце концов начинает утрачивать контроль над результатами своей деятельности, процессы приобретают стихийный, неконтролируемый характер (на этом основании Э. Гидденс характеризует современный мир как «ускользающий»), нарастает хаос. Так, идеологи глобализации утверждают, что создание единого экономического, социокультурного и политического пространства способствует более эффективному управлению социальными процессами, их упорядочению. Реальная действительность оказалась значительно сложнее, и, как едко заметил З. Бауман, глобализацией «прозвали» «новый мировой беспорядок».

Развитие общества приобретает все более вероятностный характер, резко возрастают риски (известный социолог из Германии У. Бек и называет складывающееся общество «обществом риска»), усиливается их роль в социальных процессах, что делает проблему риска одной из наиболее актуальных в современном общественном сознании.

Выбор неразрывно связан с риском, а риск, в свою очередь, является имманентной чертой выбора, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Объективной основой риска является вариативность социальных процессов, вследствие чего в каждом выборе существуют неучтенные возможности. В то же время заложенные в социальной действительности возможности обладают различной степенью вероятности реализации, но субъект выбора может способствовать реализации объективно менее вероятной, но желаемой возможности и противодействовать превращению в действительность более вероятной, но нежелательной возможности. При этом очень сложно определить объективные основания критерия «желательности» или «нежелательности». Таким образом, риск связан с выбором «не той» возможности, а также с выбором «не тех» методов и средств осуществления избранной возможности, то есть субъективной стороной риска является оценка социальной реальности субъектом выбора.

В наши дни проблема риска, как уже говорилось, становится очень актуальной, ее анализом занимаются многие ученые. Прежде всего хотелось бы отметить работы таких авторов, как У. Бек и Э. Гидденс.

В своей работе «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь» Гидденс, выделяя две разновидности риска (внешний риск и рукотворный), приходит к выводу, что если в предшествующие эпохи доминировал внешний риск, то сегодня господствует риск рукотворный, пронизывающий различные сферы жизни как общества в целом (глобальные риски, связанные с экологией, распространением ядерного оружия или возможность краха мировой экономики), так и отдельного индивида (к примеру, связанные с питанием, здоровьем и даже браком); более того, риск превращается в непрерывный процесс [9].

Рискам, с одной стороны, имманентно присуща тенденция к глобализации, а с другой стороны, глобализационные процессы усиливают риски. Все это приводит к тому, что у человека усиливается ощущение своего бессилия, растет страх, и, как отмечает У. Бек, отличие классового общества от общества риска заключается в том, что «место общности нужды занимает общность страха» [10, с. 60].

Роль риска в жизни общества имеет двоякий характер. С одной стороны, как уже отмечалось, риск, являясь следствием ситуации неопределенности, способствует появлению состояния неуверенности субъекта выбора. С другой стороны, риск выступает как мобилизующая сила, нацеливая социальный субъект на принятие неожиданных решений, которые могут дать позитивный результат. Свести риск к минимуму позволяет выявление ведущих тенденций социального развития, познание конкретно-исторической действительности, учет исторического опыта, глубокая проработка различных вариантов результатов выбора.

Разработка проблемы исторического выбора делает возможным более адекватный анализ и познание социальной реальности, позволяет изучать механизм альтернативности в истории, поскольку именно благодаря возможности выбора исторический процесс имеет вероятностный характер и в то же время заложенная в социальной действительности многовариантность развития реализуется только через выбор. Через выбор, сознательный или неосознанный, человечество определяет ход исторического развития или воздействует на него.

Summary

G.K. Gizatova, O.G. Ivanova. Sociohistorical Choice: Some Aspects of Philosophical Analysis.

The article regards the problem of sociohistorical choice and its role in the social process. Choice is the most important reason of multivariance. The processes of cultural change demonstrate that we should take into account the global trajectories of the civilizing process and differentiated modes of difference and diversity as well. The main attention is paid to the problems of interdependence of choice and freedom, choice and risk.

Key words: choice, sociohistorical choice, multivariance, alternativity, freedom, risk.

Литература

1. *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
2. *Желенина И.А.* Историческая ситуация: методология анализа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 136 с.
3. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 438 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 19. – 670 с.
5. *Бауман З.* Свобода / Пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2006. – 132 с.
6. *Toynbee on Toynbee. A Conversation Between A.J. Toynbee and G.R. Urban.* – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1974. – 113 p.
7. *Toynbee A.J.* Civilization on Trial. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1948. – 263 p.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 36. – 710 с.

-
9. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
 10. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.

Поступила в редакцию
04.02.08

Гизатова Гульназ Казбековна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и культурологи Казанского государственного университета.

Иванова Ольга Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и культурологи Казанского государственного университета.